

8 февраля 2014 год

Григорьевский гербарий

Автор: Юрий Попов, краевед

Ни один из современных исследователей Карагандинского лагеря не рассматривал вопросы адаптации учёных после освобождения. Отбывшие срок разъезжались из отделений лагеря кто куда. Заметная часть освободившихся оставалась в Караганде, пополняя состав учреждений, педагогические коллективы школ, техникумов, институтов. Образованные люди, особенно представители науки, спешили отметиться в печати, напомнить друзьям и коллегам, что они не потерялись на огромных пространствах ГУЛАГа.

Из биографии Григория Васильевича Григорьева, 1903 г.р. Родился в г. Хвалынске Саратовской области. Из дворян. Образование - Высшее начальное училище, вечерняя школа II ступени. 20 января 1927 года арестован ОГПУ Нижне-Волжского края. Осужден 8 апреля 1927 года «за соучастие в хранении с целью распространения анархистской литературы». Ограничен в праве проживания в Саратове на 3 года. С 1933-го по 1938 год – студент Саратовского сельскохозяйственного института. Арестован 22 февраля 1938 года перед выпускными экзаменами и осуждён на 5 лет ИТЛ за антисоветскую агитацию. Направлен на строительство Беломорско-Балтийского комбината НКВД (г. Пудож в Карелии).

Здесь использовался как прораб-строитель и инженер-мелиоратор. В конце 1940 года переведён в Карагандинскую область в Карагандинский совхоз МВД (гидротехник, лесовод). В феврале 1943 года освобождён и оставлен по вольному найму. Работал лесоводом и старшим лесоводом СХО управления Карагандинского совхоза МВД в селе Долинском. Весной 1947 года переехал на Джезказганскую базу АН КазССР на должность младшего научного сотрудника. Занимался дендрологией, озеленением, агромелиорацией, пчеловодством, яговодством.

Г.В. Григорьев кратко упоминает о своей 6-летней деятельности как лесовода в Карлаге. Этот факт требует более пристального внимания.

С 1936 года Карагандинский зерносовхоз приступил к созданию лесонасаждений. Акклиматизация растений проводилась в дендрологическом саду сельскохозяйственной опытной станции, где появились плантации тополя, вяза, клёна, сосны, лиственницы, дуба, ясеня, рябины, боярышника, ивы, облепихи, жимолости, лоха, акации, бузины. Ширина лесозащитных полос была определена в 12 м. Различные породы деревьев и кустарников в полосах располагались в 5, 7 или 10 рядов. Для обеспечения посадочным материалом в каждом отделении Карлага имелся свой лесопитомник. Ежегодно готовилось к посадкам 5-9 млн саженцев. К 1949 году были высажены лесополосы вдоль арыков, водоёмов, прудов и дорог – всего 500 км.

Опыт учёных Карлага скоро оценили в Тельманском и Осакаровском районах области. Молодой лес зашумел на полях колхозов «Токсумак», «Хлебороб», «Победа», «Трудовик», «Большевик». Высаживали, главным образом, ясень зелёный, акацию жёлтую, берёзу бородавчатую. Директор Осакаровского поля Ю.Ю. Литвиненко на площади в один гектар посеял семена карагача, лоха узколистного, лиственницы сибирской. Литвинская МТС получила 5 лесопосадочных машин конструкции инженера

Чашкина. К концу 1950 года колхозы области имели уже 700 га полезащитных насаждений.

Отличный специалист, Г.В. Григорьев не затерялся и в Караганде. Работал инженером по лесным культурам в областном лесоуправлении, старшим лесничим Карагандинского лесхоза. С 16 ноября 1954 года по 18 июня 1963 года Г.В. Григорьев лаборант, потом - младший научный сотрудник Карагандинского ботанического сада АН КазССР. Вместе с Г.М. Потаповым, М.А. Логвиненко, А.Г. Разбой, Г.М. Кнорре, П.П. Гильцендегером и другими создавал на площади в 32 га коллекцию - 2612 видов, сортов и форм древесных, кустарниковых и травянистых растений, в том числе деревьев и кустарников - 586 видов.

Григорий Васильевич Григорьев был реабилитирован 17 апреля 1953 года. Задолго до этой даты на страницах «Социалистической Караганды» публиковались заметки Г.В. Григорьева о природе и рачительном использовании природных ресурсов.

Ещё в 1947 году он обратил внимание областных органов на плохое состояние Джекказганской базы АН КазССР. Здесь не хватало специалистов и необходимой техники. Орошение плодового сада требовало серьёзных вложений. Для озеленения улиц города Джекказгана власти закупили не рекомендуемые сорта древонасаждений, а «непонятный хворост». Учёный отправлял свои критические замечания по этому поводу по разным адресам. Заметки публиковала газета «Социалистическая Караганда», но неуживчивому сотруднику скоро пришлось уволиться и вернуться в Караганду. Но и здесь он продолжает требовать соблюдения научных рекомендаций. От пыли и снежных заносов Караганду предполагалось защитить тремя зелёными поясами шириной по 30 м и расстоянием между ними в 100 м.

Научные статьи Г.В. Григорьев печатал в специальных сборниках. Стремился стать членом Географического общества СССР. Обнаружил непосредственно в Ботаническом саду следы жизнедеятельности первобытного человека.

Г.В. Григорьев участвовал в Токраунской экспедиции 1951 года по обследованию лесных площадей Сартерека и Бастерека. Экспедиция выявила 134 вида растений. Собрано 120 видов семян и 300 листов гербария.

Неоднократно посещал Г.В. Григорьев Каркаралинск, где привлёк Б.И. Ясинецкого к круглогодичным наблюдениям за состоянием растений. Он пропагандировал посадку тополя сибирского бальзамического для озеленения городов области. Одновременно предлагал приступить к сводной библиографии по Карагандинской области.

Григорий Васильевич много лет посвятил внедрению тополей в ландшафт городов. Тополь быстро растёт, легко размножается, способен переносить морозы и суховики. Лесовод занялся историей культивации тополей в Сарыарке, сблизился с историком-краеведом Л.Ф. Семёновым. Оказалось, что уже в 1880 годах в Акмоле солдаты местного гарнизона озеленили пруд. На берегу Ишима заложили сад, где было и несколько видов тополей. Бальзамический тополь в 1906-1910 годах переселенцы из России сажали в Большой Михайловке, Долинке, сёлах по реке Нуре.

С 1931 года эти насаждения послужили источником получения посадочного материала (черенков) в питомниках Карагандинского совхоза.

Тополь бальзамический стал главным ресурсом в озеленении полезащитных и железнодорожных полос. Как учёный Г.В. Григорьев отметил, что для ботаников и лесоводов видовое название тополя неясно.

Во «Флоре СССР» и дендрологических пособиях этот тополь значится как *Populus balsamifera* L. У ботаников и лесоводов Западной Сибири известен под именем «сибирский гибридный» (лавролистный и бальзамический), лавролистный и чёрный, «сибирский и бальзамический», «местный гибридный». И.Е. Москалёвым и Н.В. Шипчинским назван «сибирским душистым», в Алтайском и Карагандинском ботанических садах значится как тополь бальзамический Линнея.

Родина бальзамического тополя - Северная Америка, на территории бывшего Советского Союза небольшая популяция тополя бальзамического найдена на самом востоке страны. Поэтому он был занесен в Красную книгу СССР. Г.В. Григорьев неоднократно отмечал, что тот тополь, который широко используется в Центральном Казахстане, имеет сложное гибридное происхождение, и его морфология не соответствует морфологии настоящего тополя бальзамического, но описать новый гибридный вид он не решался.

Имя Г.В. Григорьева постоянно встречается в перечне исследователей растительного мира Сарыарки. Чувствуется уважение к нему со стороны следующих поколений ботаников.

Андрей Николаевич Куприянов - известный в России и Казахстане знаток флоры, автор более трёхсот научных трудов. Доктор биологических наук, профессор. Работает директором Кузбасского ботанического сада Института экологии человека СО РАН (г. Кемерово). В Центральном Казахстане учёным описаны новые для науки виды - полынь Адекенова, полынь Фетисовой, полынь укореняющаяся, качим скальный. Энтузиаст и создатель Каркаралинского национального парка. Ряд лет возглавлял Карагандинский ботанический сад, был депутатом Карагандинского областного совета (1989-1994). А.Н. Куприянов хорошо знаком с трудами Г.В. Григорьева.

Григорьев Г.В. был в составе Всесоюзного фенологического общества и, возможно, членом Географического общества. Он был прекрасным дендрологом. В недавние годы великолепный ботаник А.К. Скворцов описал тополь, который мы ранее знали как тополь бальзамический, назвал его тополем сибирским и соавтором поставил Григорьева – *Populus x sibirica* G. Krylov et Grigoriev ex A. Skvortsov.

Тополя были и остаются вместе с карагачем основными видами для масштабного озеленения в Центральном Казахстане. Другое дело, что муниципалитеты разбогатели и сажают сосну, которая хороша, но не везде, требует более тщательного ухода и, если не получает его, в результате погибает. Плохо использовать южные пирамидальные тополя – обмерзают.

Обладая даром исследователя, Г.В. Григорьев исключительно точно описал индивидуальные качества карагандинских тополей. А.К. Скворцов по праву увековечил имя карагандинца.

В 1958 году в Нурынском районе в 8 км на северо-восток от зимовья Борташа Г.В. Григорьев нашел необычную берёзу. Часть гербария послал в Ленинград, где по его сборам В.Н. Васильев описал берёзу карагандинскую. Она заметно отличается от обыкновенной березы низкорослостью, многоствольностью, морфологией прицветных чешуй.

В Караганде в гербарии АО МНПХ «Фитохимия» хранится обширный гербарий Г.В. Григорьева, в котором собраны практически все виды древесных растений Карагандинской области.